

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.01

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/179-186>

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А. В. Денисова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

TRANSFORMATION OF RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION

A. V. Denisova

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)

Аннотация: на основе системного подхода изучается направляющее воздействие на отрасль уголовного права процессов и явлений, происходящих в современной жизни российского общества в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции. Текущие события обусловили необходимость осмысления трансформационных процессов в российском уголовном праве, определения закономерностей и векторов его развития. У правоприменителей возникает вопрос, каким образом следует реализовать на практике уголовно-правовые нормы в новой редакции, а также новеллы уголовного законодательства. В настоящее время происходит серьезное реформирование российского уголовного права, обусловленное новыми угрозами национальной безопасности и пересмотренными социальными запросами на усиление интенсивности уголовной репрессии, укрепление государственной власти и повышение сознательности граждан. Выявлен ряд правовых пробелов и коллизий, возникших в результате серьезного обновления уголовного законодательства и нуждающихся в устранении.

Ключевые слова: уголовное право, трансформация, военно-уголовное законодательство, правовой пробел, коллаборационизм, преступления диверсионной направленности.

Abstract: based on a systematic approach, the author of the article studies the directing influence of the processes and phenomena taking place in the modern life of Russian society and related to the conduct of a special military operation by the Russian Federation. Current events have necessitated an understanding of the transformation processes in Russian criminal law and the determination of the patterns and vectors of its development. Law enforcement officers are faced with the question of how to implement in practice the new edition of criminal law norms, as well as the innovations in criminal legislation. At present, Russian criminal law is seriously reforming, due to new threats to national security and revised social demands to increase the intensity of criminal repression, to strengthen state power and to raise the consciousness of citizens. The author has revealed a number of legal gaps and collisions that appeared as a result of a major update of criminal law and need to be liquidated.

Key words: criminal law, transformation, military criminal law, legal gap, collaboration, crimes of sabotage.

Российское уголовное право, как регулятор общественных отношений, неразрывно связано с текущими социальными процессами и явлениями, причем это влияние является двусторонним: не только общественные отношения видоизменяются, приобретая статус правоотношений в результате урегулирования уголов-

но-правовыми нормами, но и сама отрасль постоянно модифицируется под направляющим воздействием внешних импульсов, исходящих от общества¹. В специальной литературе дана

¹ См.: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 78 ; Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности : методология и теория. СПб., 1991. С. 34.

развернутая характеристика так называемой «внешней системной среды уголовного права», к составляющим элементам которой относят экономику, преступность, этнокультуру, язык, юридическую практику, науку, политику, международные стандарты и пр. Причем исследователи отмечают доминантный характер влияния данной среды на уголовное право, ибо последнее постоянно подстраивается под ее нужды в целях решения насущных задач².

Нами также высказывалась мысль, что внешние системные связи отрасли уголовного права имеют даже более определяющий, важный характер, чем те, которые существуют в пределах правовой материи³, ибо именно под их воздействием происходит существенное изменение отрасли, постоянно получающей новые социальные запросы и вынужденной давать на них ответы средствами уголовно-правового регулирования.

Следовательно, объективный анализ актуального состояния отрасли уголовного права невозможен без исследования ее взаимодействия со средой, изменений, происходящих в ней под внешним «давлением» проводимой российским государством внешней и внутренней политики, экономических процессов, научно-технического прогресса, новых способов и методов преступной деятельности, общественного мнения, моральных норм и пр.

В статье исследуются происходящие сегодня процессы трансформации российского уголовного права в контексте современных запросов, поступающих данной отрасли от государства и общества, с целью выявления их значения и влияния на ее развитие, а также на формирование новой правовой реальности. Отметим, что традиционно исследования процессов обновления отрасли уголовного права проводятся через анализ нормотворческой деятельности в сфере уголовно-правового регулирования, при этом наибольшее внимание уделяется законотворческой форме реализации уголовной политики и криминализации как наиболее заметному и эффективному ее методу⁴. В настоящей статье мы сосре-

доточимся на анализе изменений российского уголовного права последних лет и их значения для развития отрасли в целом.

Очевидно, что серьезные трансформации российское уголовное право претерпело за последние три года – в связи с принятием 22 февраля 2022 г. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации постановления о даче согласия на использование Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права⁵. С этого момента были приняты 52 (по состоянию на 01.01.2025) федеральных закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), 18 из которых (т. е. более трети) были посвящены укреплению российской государственности и реагированию на новые угрозы национальной безопасности, появившиеся в результате проведения Россией специальной военной операции. Принятие этих законов было обусловлено появлением новых видов опасных для общества и граждан деяний, требующих криминализации (например, сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 276.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ), призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, ее граждан или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК РФ)), либо необходимостью иной оценки степени общественной опасности отдельных уже существующих преступлений (максимальное наказание за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) было увеличено с 15 до 20 лет лишения свободы; за государственную измену (ст. 275 УК РФ) – вплоть до пожизненного лишения свобо-

² См.: Бойко А. И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 5.

³ См.: Денисова А. В. Системность российского уголовного права : монография. М., Юрлитинформ, 2018. С. 314.

⁴ См.: Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 году //

Российское право : образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 69–81 ; Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность : трансформации в эпоху социальных перемен. М. : Юрлитинформ, 2023. 320 с. ; и др.

⁵ Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

ды; серьезно увеличились сроки лишения свободы за диверсию (ст. 281 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) и др.).

Таким образом, произошедшее реальное обострение внешнеполитической обстановки, появление новых общественных отношений, обусловленных проведением специальной военной операцией и агрессивной санкционной политикой «коллективного Запада» (например, активное использование беспилотных аппаратов, воздушных и морских дронов в процессе совершения преступлений диверсионной направленности, расцвет «теневых» криптобирж, освобождение от дальнейшего отбывания уголовного наказания осужденных из исправительных учреждений, изъявивших желание поступить на военную службу и пр.), повлекли за собой новые тенденции в развитии преступности в стране (полиморфизм преступлений диверсионной направленности, активизацию киберпреступности, «маргинализацию» преступности военнослужащих и т. д.). Всё это в свою очередь потребовало новых подходов к нормотворческой деятельности и оперативного устранения пробелов, выявившихся в системе российского уголовного законодательства.

Так, в связи с развертыванием активной диверсионной деятельности противников нашего государства (поджоги релейных шкафов на железнодорожных перегонах, заводов химической промышленности с высокотоксичным производством, подрывы цистерн с дизельным топливом на железнодорожных путях, опор линий электропередачи и т. п.), начиная с 2022 г. возникла серьезная необходимость в совершенствовании уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Исследователями обоснованно отмечается, что преступления диверсионной направленности по степени общественной опасности соотносимы с преступлениями террористической направленности, поскольку весьма похожи⁶. Анализ диспозиций ст. 205 и 281 УК РФ свидетельствует об идентичных способах совершения и возможных последствиях данных преступлений, сходны они и по санкциям. В связи с этим возникает вопрос, почему за несообще-

ние в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 205.6 УК РФ), а за аналогичное несообщение о диверсантах таковая отсутствует? Представляется, что это серьезный пробел действующего законодательства, нуждающийся в оперативном устранении путем дополнения УК РФ ст. 281.4 «Несообщение о диверсии».

Однако еще более серьезные изменения в социальной и правовой сферах повлекло за собой прямое применение Российской Федерацией военной силы в целях обеспечения безопасности страны. На сайте Министерства обороны Российской Федерации указано, что изменившаяся внешнеполитическая ситуация последних лет, новые приоритеты в сфере национальной безопасности поставили перед Вооруженными Силами Российской Федерации принципиально иные задачи по сравнению с предшествующим периодом времени⁷. Очевидно, что выполнение этих задач потребовало принципиально иного правового регулирования, в том числе и уголовно-правового. В течение 2022–2023 гг. был принят пакет поправок к федеральным законам «Об обороне»⁸, «О воинской обязанности и военной службе»⁹, «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹⁰, и др.

Параллельно очень активно стало развиваться и военно-уголовное законодательство. С момента принятия УК РФ и до сентября 2022 г. дей-

⁷ URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm>

⁸ О внесении изменений в статью 17.1 Федерального закона «Об обороне» и статью 31 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 11 июня 2022 г. № 166-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ; и др.

⁹ О внесении изменения в статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: федер. закон от 28 мая 2022 г. № 147-ФЗ; "О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и статью 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 336-ФЗ; и др.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»: федер. закон от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ; и др.

⁶ См.: *Середа И. М., Ступина С. А.* Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1. С. 85.

ствовало правило, согласно которому уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, должна была определяться законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). То есть в соответствующие периоды времени должно было действовать специальное военно-уголовное законодательство, а не глава 33 УК РФ «Преступления против военной службы». Однако проблема заключалась в том, что разработка соответствующего законопроекта даже не значилась в планах законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Очевидно, что такое специальное законодательство заведомо временного характера не подлежало бы включению в состав УК РФ. Это законодательное решение подвергалось активной критике со стороны ряда исследователей, которые предлагали в целях устранения имеющейся нелогичности, незавершенности и слабой системности военно-уголовного законодательства восстановить в УК РФ нормы об уголовной ответственности за преступления, совершенные в условиях военного времени и боевой обстановки, в редакции, максимально приближенной к достаточно отработанному в свое время Закону СССР об уголовной ответственности за воинские преступления, и, соответственно, ч. 3 ст. 331 исключить из УК РФ¹¹.

Очевидно, что уголовный закон, подготовленный и принятый в мирное время, не был рассчитан на применение в условиях военного времени и боевых действий, не был способен удовлетворить новые запросы общества и государства в связи с существенным изменением военно-политической обстановки в стране и за ее пределами. 24 сентября 2022 г. был принят пакет поправок к Уголовному кодексу Российской Федерации, серьезно модифицировавший главу 33 «Преступления против военной службы», в том числе объявивший ч. 3 ст. 331 УК РФ утра-

тившей силу¹². Одновременно ст. 63 УК РФ была дополнена новымотячающим обстоятельством – совершение преступления «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий». Аналогичные обстоятельства тем же законом были признаны квалифицирующими признаками для абсолютного большинства воинских преступлений.

Отметим, что упомянутым Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ были криминализованы и новые формы преступного поведения военнослужащих: отказ от участия в военных или боевых действиях (ч. 2.1, ч. 2.2 ст. 332 УК РФ); добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ). Двумя месяцами ранее была установлена уголовная ответственность и за так называемую «воинскую» измену – переход на сторону противника¹³. Очевидно, что введение данных новелл в российское уголовное законодательство социально оправданно и имеет криминологическое обоснование. Однако юридико-техническое оформление некоторых из них вызывает вопросы. Так, согласно примечанию к ст. 352.1 УК РФ «Добровольная сдача в плен» военнослужащий, впервые совершивший данное преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности бывшего пленного военнослужащего требуется наличие всех предусмотренных этой нормой условий: принятие им мер для своего освобождения, возвращение именно в часть или к месту службы и несовершение во время пребывания в плену других преступлений¹⁴. Казалось бы, это благая идея по прекра-

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 39. Ст. 6535.

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ // Рос. газета. 2022. 19 июля.

¹⁴ Пункт 111 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ См.: Жарких В. Некоторые вопросы совершенствования военно-уголовного законодательства РФ // Актуальные проблемы права : теория и практика : сб. науч. работ. Краснодар : КубГУ, 2003. Вып. 2. С. 216 ; Петухов Н. А., Толкаченко А. В. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право. 2002. № 2. С. 56 ; и др.

щению уголовного преследования лиц, попавших в плен и вернувшихся из него. Однако возникает вопрос: насколько возможна практическая реализация данного нормативно-правового предписания в условиях постоянной перегруппировки российских Вооруженных Сил и частой смены мест дислокации воинских частей (подразделений) в зоне специальной военной операции? Как быть в случаях, если освободившийся из плена военнослужащий доберется до ближайшего российского блок-поста или пропускного пункта? Если следовать тексту примечания к ст. 352.1 УК РФ и его официального толкования, то освободившийся из плена военнослужащий не может быть освобожден от уголовной ответственности, что является несправедливым и нуждается в корректировке.

В связи с этим представляется целесообразным изложить анализируемое примечание в следующей редакции: «Военнослужащий, впервые совершивший преступление, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для своего освобождения, возвратился в распоряжение Вооруженных Сил Российской Федерации и не совершил во время пребывания в плену других преступлений». При принятии соответствующего процессуального решения должны быть учтены обстоятельства пленения военнослужащего, его поведение в плену, факт побега от неприятеля и готовность к продолжению участия в специальной военной операции. Необходимость учета данных обстоятельств следует закрепить в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11.

Из диспозиции ст. 352.1 УК РФ следует, что содержащийся в ней состав преступления является смежным для государственной измены в форме перехода на сторону противника. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъясняет, что добровольная сдача в плен российского военнослужащего квалифицируется по ст. 352.1 УК РФ только при отсутствии у него цели участвовать в будущем в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации. В противном случае должна применяться ст. 275 УК РФ (государственная из-

мена в форме перехода на сторону противника). Отметим, что в настоящее время это разъяснение нуждается в корректировке, так как согласно действующему уголовному законодательству переход на сторону противника подразумевает не только поступление на службу в милитарные организации противника, но и работу в его гражданских структурах, т. е. любое участие в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации.

Напомним, что согласно новой редакции¹⁵ п. 2 примечания к ст. 275 УК РФ под переходом на сторону противника следует понимать участие в составе сил (войск) противника в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники либо добровольное участие в деятельности органов власти, учреждений, предприятий, организаций противника, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации. Отметим, что в результате принятия Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ и внесения поправок в ст. 275–276 УК РФ произошла криминализация коллаборационной деятельности, ибо до этих поправок переход на сторону противника предполагал только службу в неприятельской армии, в составе Вооруженных сил иностранного государства либо их коалиции или других воинских формированиях противника. В связи с этим у правоприменителей возникал вопрос: как квалифицировать деяния граждан Российской Федерации, помогающих противнику в причинении вреда безопасности последней на гражданской службе в иностранном государстве, различными видами трудовой деятельности на стороне неприятеля? Вопрос отнюдь не риторический, истории известны подобные случаи (Илья Новиков, Мария Гайдар и пр.). По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. такие действия также признавались переходом на сторону врага (ст. 64), однако УК РФ до декабря 2024 г. не давал ответа на данный вопрос.

Отметим, что российские законодатели в отличие от украинских коллег были более медлительными в устранении выявленного пробела. Вышеуказанное поведение как проявление коллаборационизма уже в первые месяцы про-

¹⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ // Рос. газета. 2025. 9 янв.

ведения специальной военной операции было признано преступным и уголовно наказуемым на территории Украины. Так, Законом № 2108-IX от 3 марта 2022 г. УК Украины был дополнен ст. 111.1 «Коллаборационная деятельность», ч. 2 которой предусматривает уголовную ответственность за добровольное занятие гражданином Украины должности, не связанной с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, в органах власти, созданных другим государством на временно оккупированной территории. Данное деяние наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Если же гражданин Украины занимает должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в таких органах власти или добровольно избирается в такие органы, то такое преступление признается уже тяжким (ч. 5 ст. 111.1 УК Украины) и влечет уголовное наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком от десяти до пятнадцати лет и с конфискацией имущества или без таковой.

Частью 7 данной статьи предусмотрена уголовная ответственность за добровольное занятие гражданином Украины должности в судебных или правоохранительных органах, созданных другим государством на временно оккупированной территории. Данное преступление признается уже особо тяжким и наказывается лишением свободы сроком от двенадцати до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком от десяти до пятнадцати лет и с конфискацией имущества или без таковой.

Если деяния, указанные в ч. 5–7 едмой анализируемой статьи, в том числе в результате принятия решений вышеуказанными лицами, повлекли гибель людей или наступление иных тяжких последствий, то содеянное наказывается лишением свободы на срок пятнадцать лет или пожизненным лишением свободы.

Отметим, что в Украине уголовному преследованию могут быть подвергнуты не только специальные субъекты – лица, занявшие те

или иные должности на государственной или муниципальной службе в органах, созданных Российской Федерацией, – но и простые граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность во взаимодействии с Россией, например фермеры, предприниматели и пр. (ч. 4 ст. 111.1 УК Украины), и даже преподаватели, обучающие в учебных заведениях по российским образовательным стандартам (ч. 3 ст. 111.1 УК Украины), что представляется крайне репрессивным.

Месяцем позже, в апреле 2022 г. в украинском уголовном законодательстве появилась ст. 111.2, предусматривающая ответственность за пособничество «государству-агрессору», под действие которой подпадают и граждане Украины, и иностранные граждане, и лица без гражданства, в результате чего возникли проблемы разграничения указанных смежных составов между собой.

Российский законодатель также криминализировал соответствующие деяния упомянутым Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ, дополнив УК РФ статьей 276.1 «Оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации», однако распространил действие данной нормы лишь на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, тем самым подчеркнув ее отличия от государственной измены. Объяснить появление данной нормы, как и расширение перечня субъектов преступления в ст. 275.1 УК РФ «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией» (помимо граждан Российской Федерации в декабре 2024 г. там появилось указание на находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства), представляется возможным за счет появления особой категории «ждунов», ожидающих возвращения украинской юрисдикции на новые территории и ради этого готовых на всё, включая отказ от принятия в гражданство Российской Федерации¹⁶.

Подытоживая изложенное, следует согласиться с выводом Ю. Е. Пудовочкина и М. М. Бабаева, что сегодня отступления от канонов

¹⁶ Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 27 апреля 2023 г. № 307. URL: [https:// www.kremlin.ru](https://www.kremlin.ru)

нормотворчества в уголовно-правовой сфере являются устойчивой чертой современной уголовно-политической практики, обусловленной трансформацией всех фундаментальных сфер жизнедеятельности российского общества, включая сферу уголовного права¹⁷. Представляется, что в настоящее время формируется новая правовая действительность, контуры и содержание которой нуждаются в тщательном доктринальном осмыслении, а не в оголтелой критике.

Можно сделать вывод, что начиная с 2022 г. происходит серьезное реформирование российского уголовного права, обусловленное новыми угрозами национальной безопасности и пересмотренными социальными запросами на усиление интенсивности уголовной репрессии, укрепление государственной власти и повышение сознательности граждан. Перефразируя известное высказывание, скажем так: суровые времена требуют сурового уголовного законодательства.

Проанализированные поправки в российское уголовное законодательство мы считаем оправданными, ибо ни один законодатель в конце XX в. не был в состоянии предусмотреть те существенные изменения в общественной жизни нашей страны, которые произойдут в 20-е гг. XXI столетия. Произошедшее реальное обострение внешнеполитической обстановки, появление новых общественных отношений, связей, явлений, новых тенденций в развитии преступности в стране потребовало новых подходов к нормотворческой деятельности и оперативно-го устранения пробелов, выявившихся в системе российского уголовного законодательства, что мы сегодня и наблюдаем.

Библиографический список

- Бойко А. И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 49 с.
- Денисова А. В. Системность российского уголовного права : монография. М., Юрлитинформ, 2018. 511 с.
- Жарких В. Некоторые вопросы совершенствования военно-уголовного законодательства РФ // Актуальные проблемы права : теория и практика : сб. науч. работ. Краснодар : КубГУ, 2003. Вып. 2. С. 213–217.

¹⁷ См.: Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex Russica. 2023. № 1. С. 111.

Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. 547 с.

Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 году // Российское право : образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 69–81.

Петухов Н. А., Толкаченко А. В. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право. 2002. № 2. С. 55–57.

Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex Russica. 2023. № 1. С. 110–125.

Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность : трансформации в эпоху социальных перемен. М. : Юрлитинформ, 2023. 320 с.

Середа И. М., Ступина С. А. Государственная измена : отдельные вопросы квалификации // Пролог : журнал о праве. 2023. № 1. С. 79–90.

Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности : методология и теория. СПб., 1991. 136 с.

References

- Boyko A. I. Systemic environment of criminal law : dr. legal sci. dis. abstr. Moscow, 2008. 49 p.
- Denisova A. V. Systematicity of Russian criminal law : monograph. Moscow : Yurлитinform, 2018, 511 p.
- Zharkikh V. Some issues of improving the military criminal legislation of the Russian Federation // Current problems of law : theory and practice : Sat. scientific slave. Krasnodar : KubSU, 2003. Vol. 2. P. 213–217.
- Kartashov V. N. Theory of the legal system of society : a textbook. Yaroslavl, 2005. Vol. 1. 547 p.
- Lopashenko N. A. Main results of reforming criminal legislation in 2023 // Russian law : education, practice, science. 2024. No. 1. P. 69–81.
- Petukhov N. A., Tolkachenko A. V. On the issue of improving the military-criminal legislation of the Russian Federation // Criminal law. 2002. No. 2. P. 55–57.
- Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. Modern rule-making as the basis for the formation of a new theory of criminalization // Lex Russica. 2023. No. 1. P. 110–125.
- Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. Criminal policy and crime: transformations in an era of social change. Moscow : Yurлитinform, 2023. 320 p.
- Sereda I. M., Stupina S. A. High treason : certain issues of qualification // Prologue : magazine about law. 2023. No. 1. P. 79–90.
- Tiunova L. B. Systemic connections of legal reality : methodology and theory. St. Petersburg, 1991. 136 p.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Денисова А. В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права

E-mail: anden2012@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.01.2025

Для цитирования:

Денисова А. В. Трансформация российского уголовного права в условиях специальной военной операции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 179–186. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/179-186>

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)

Denisova A. V., Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor at the Department of Criminal

E-mail: anden2012@yandex.ru

Received: 13.01.2025

For citation:

Denisova A. V. Transformation of Russian criminal law in the special military operation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 179–186. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/179-186>